

«Поэт и толпа»

Мысль о полной свободе творчества выражает собой глубочайшее убеждение Пушкина; он неоднократно повторял ее как в своих стихотворениях, так и в критических статьях и заметках. Но особенно ярко эта мысль выражена в стихотворении «Чернь» («Поэт и толпа»). Здесь мы находим резкое противопоставление поэта и толпы. Такое противопоставление встречается нередко и у других поэтов романтической эпохи, являясь одним из выражений присущего ей индивидуализма. Но у Пушкина оно имело еще особенное, специальное значение: дело в том, что общество, среди которого ему приходилось жить и работать, очевидно, не доросло до действительного понимания его поэзии; оттого его позднейшие, наиболее зрелые и совершенные произведения встречали гораздо более холодный и даже отрицательный прием, чем его первые юношеские поэмы. Эти толки критики и публики, старавшихся даже повлиять на самое творчество поэта, ставивших ему те или другие задачи, сильно раздражали Пушкина, и в стихотворении «Чернь» он дал волю своему раздражению, вследствие чего его отповедь непризванным критикам и судьям носит несколько резкий характер. Это отражается даже в самой заглавии, потому что под словом «чернь» Пушкин, конечно, подразумевал не простой народ, а именно то полуобразованное общество, которое бралось судить поэта и указывать ему цели для творчества, не будучи, однако, в состоянии даже понять его, как следует.

Вместе с тем в стихотворении мы находим выражение тех взглядов на поэзию, которые носят название теории «чистого искусства» или «искусства для искусства». Пушкин считал недопустимой в поэзии узкую тенденциозность или преследование каких-либо утилитарных и дидактических целей, которых требует от поэта «чернь», недовольная тем, что

Как ветер песнь его свободна,
Зато как ветер и бесплодна;
Какая польза нам от ней?

Пушкин же считал, что поэтическое произведение отнюдь нельзя оценивать маркой непосредственной пользы, хотя бы морально-дидактической. По его мнению, «цель поэзии — сама поэзия»; Пушкин совершенно ясно сознавал, что в самой поэзии, как и в искусстве вообще, заключена великая облагораживающая и возвышающая душу сила, и потому он мог по справедливости поставить себе в особенную заслугу, «что чувства добрые он лирой пробуждал» («Памятник»).

По В. Саводнику

После поражения декабристов, когда самодержавие пыталось сделать Пушкина придворным поэтом, он вновь громко заговорил о чести и независимости. С этим связаны его лирические стихи, посвященные проповеди чистого искусства. Такие стихи, как «Поэт и толпа», «Поэту» и другие, рассматривались вульгарными социологами как свидетельство презрительного отношения поэта к народу. М. Горький выражал мысль, что Пушкин в стихах «Поэт и толпа» и «Поэту» обращался не к народу, а к дворянской черни и на попытку приручить его, сделать его певцом существующего строя ответил отрицательно резко и гордо:

Подите прочь — какое дело
Поэту мирному до вас!

Презирая мрачную действительность, отделяя себя от жизни дворянской черни, Пушкин предпочитал остаться один, он строго поучал поэта, что тот должен быть свободным и не подчиняться прихотям невежественных властителей жизни:

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум...

У поэта должна быть свободная дорога и свободное вдохновение; вдохновение не продается.

Грязные люди, вроде Бенкендорфа, Булгарина и им подобных, хотели быть судьями Пушкина, а он не хотел быть судим ими и повелительно указывал: подите прочь!

Современник Пушкина, критик Шевырев, рассказывает следующий эпизод. Однажды в одном из великосветских салонов к Пушкину, который не любил читать стихи в салонах, пристали с просьбой прочесть новые стихи. Взбешенный Пушкин встал и прочел стихотворение «Поэт и толпа». Обращаясь к сидящей знати, он беспощадно громил:

Душе противны вы, как гробы.
Для вашей глупости и злобы
Имели вы до сей поры
Бичи, темницы, топоры... –

и затем вышел, сказав: «в другой раз не будут просить».

Таким образом, Пушкин рассматривал «Чернь» («Поэт и толпа») не только как проповедь чистого, то есть независимого искусства, но и как сатиру.

По М. Ледневу